

Дмитрий Галкин

ЗВЁЗДНАЯ САГА

AD ASTRA PER ASPERA

Дмитрий Галкин

Звёздная сага. Ad astra per aspera

«Издательские решения»

Галкин Д.

Звёздная сага. Ad astra per aspera / Д. Галкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-858333-9

Книга Дмитрия Галкина «Звёздная сага» впервые была опубликована на литературном портале «ЛитКлуб „Добро“» в 2017 году. Издаётся при финансовой поддержке Международного союза писателей им. св. св. Кирилла и Мефодия.

ISBN 978-5-44-858333-9

© Галкин Д.
© Издательские решения

Содержание

Дмитрий Галкин	6
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Звёздная сага Ad astra per aspera

Дмитрий Галкин

Редактор Александр Новиков

© Дмитрий Галкин, 2018

ISBN 978-5-4485-8333-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дмитрий Галкин

Глава 1

*«Радуйся жизни,
Ведь горит огонь в печи»
Древняя песня*

Она очень хотела узнать ответ на вопрос: отчего сверкают звёзды? Те ответы, которые ей давала матушка Эбра, и дядюшка Фонн, её не устраивали. Будучи любознательной и смысленной девочкой, Майка считала, что от неё что-то утаивают. Она регулярно и настойчиво спрашивала о звёздах матушку и дядюшку. И очень аккуратно получала ничего не значащие ответы. Иной раз, она всерьёз думала, что любимые её дядюшка и матушка недостаточно умные. А затем, отбрасывала от себя эти мысли. Ведь матушка Эбра так вкусно пекла пироги, а дядюшка так замечательно играл на брингольде. Таким искусством владеть могли только очень умные и мудрые люди. Так думала Майка. Так, впрочем, думали и все жители маленького Промсменца. А значит, они отнюдь не глупые. Но почему они не говорят о звёздах? Разве их свет не тревожит их сердца?

Её размышления прервал голос матушки:

- Майя, девочка моя, сходи в лавку к Бриддсам. Нам нужен порошок, возьми мешочек.
- Хорошо, матушка, – сказала Майка и стала собираться.
- Иди аккуратно и берегись розовой тучи.

Майка накинула шаль, обула любимые крепкие ботинки, прихватила рюкзак и отправилась в дорогу. Убедившись, что входная дверь плотно закрылась, она ступила на каменную тропу. Пройдя несколько полулаг, Майка оглянулась и немного полюбовалась родным домом. Маленький, белый, с тремя высокими тонкими трубами на крыше, без окон и маленькой двери. Домик располагался у подножия огромной скалы и освещался заревом темного, с малиновыми проблесками, неба.

Затем девочка продолжила путь, ступая по каменной дороге, отлично зная, что сходить с неё нельзя ни в коем случае. Дорога шла вдоль скалы. Местами её выдолбили так, что часть скалы нависала над головой. И это было очень удобно, поскольку можно было спрятаться от розовой тучи. Майка шла, и её башмаки выбивали весёлую дробь о каменные плиты. Казалось, будто башмаки подбадривают своим весёлым стуком. «Раз – два, раз – два» – приговаривала про себя Майка. «Тук-тук, тук-тук» – отстукивали в ответ башмаки. Идти было удобно: каменная поверхность была ровная, отшлифованная тысячами и тысячами ног. Вдруг, где-то на уровне подсознания, девочка почувствовала беспокойство. Оглянувшись, она ничего не заметила и взглянула на тёмное небо. Так и есть! Приближалась розовая туча. «Что-то сегодня быстро», – подумала Майка и опрометью понеслась к скальному навесу. Под капли попадать нельзя – это она знала с самого детства. Однажды она видела, как старый Айк, напившись весёлого дыма, зазевался и попал под розовый дождь. Он лежал и выл, а его тело было похоже на решето. Когда он умер, его по традиции сбросили с дороги в пропасть и быстро забыли. Но Майка помнила. И радовалась, что вовремя успела забежать под надёжные скальные своды.

Послышалось слабое шипение и редкие шлепки – это пошёл дождь. Тяжёлые капли лениво падали на скальную поверхность. Если бы здесь была растительность, то такой дождь давно бы её уничтожил. Но в Промсменце ничего кроме мха не росло, как, впрочем, и на всём Вэтэне. Про растения Майка не понаслышке знала, что их можно выращивать лишь в домашних условиях. Она даже видела несколько чахлах, рыже-зелёных деревьев в оранжерее у доктора Хотиса, в прошлом году. Заниматься растениями бесполезное дело, но на то он и доктор,

ему позволены такие вещи. Ведь куда полезнее сжигать водород и метан и получать воду. Вода необходима для жизни, а какой толк от жалкого деревца?

Майка шла под каменным навесом, дождь постепенно кончился. Она дошла до развилки. Ей нужно было идти вниз по дороге, к Бриддсам. А если идти вверх, вдоль скалы, то придётся к дому стариков Доббов. Ей нравились старики. У них было полным-полно странных и непонятных вещей. И были книги! Очень много книг. Майка очень любила листать старые страницы и слушать, как шуршит бумага. У неё была одна тайная мечта: она очень хотела научиться читать. Но это уже скоро: после сезона дождей, дядюшка обещал, что разрешит ей ходить к учителю.

Незаметно для себя, девочка вышла к домику Бриддсов. Их дом казался гораздо больше по размеру, чем тот, где жила Майка. И не мудрено: Бриддсы умели изготавливать порошок, а для этого нужна большая печь. Поэтому на крыше их дома красовалось целых четыре трубы, причем одна была толще и выше других. Около дома Бриддсы установили большую вывеску. На ней было что-то написано большими красными буквами. Хозяева гордились своей вывеской, ведь она была не из камня, а из неизвестного материала, который не боялся розового дождя.

Около порога лежал круглый булыжник. Майка подняла его и громко постучала по двери. Послышались глухие звуки, затем Майка увидела улыбающееся лицо тёти Пэйт:

– Майя, девочка, это ты? Давай, давай, проходи!

В доме Бриддсов было уютно и пахло едой. В квадратном холле, справа от дверей имелась каменная скамья для посетителей. Майка скинула шаль и рюкзак и уселась ожидать хозяина дома дядю Ро.

– Как у вас дела? Всё ли хорошо? – щебетала тётя Пэйт, – давай мне мешочек.

– Всё хорошо, – отвечала Майка, – доставая из рюкзака небольшой пластиковый мешок, – Вот, возьмите, матушка очень вам благодарна!

Напротив отворилась дверь, и в холл вышел дядя Ро, а вслед за ним шум работающих печей. Румяный от жара, круглолицый Ро достал из кармана брюк большой платок и протер мокрую от пота лысину.

– Порошку? – улыбнулся он, – как раз партия подоспела!

Подмигнув Майке, дядя Ро вернулся обратно и затворил за собой дверь. Исчезли посторонние запахи и шум. Кухня располагалась в углу помещения, где хлопотала тётя Пэйт, напевая под нос незатейливую мелодию. Майка наблюдала, как хозяйка старательно вытирала ветошью неприхотливую кухонную утварь. В стене имелись неглубокие ниши: туда и составляла очищенную посуду тётя Пэйт. Майка залюбовалась чистотой и аккуратностью и в знак одобрения щёлкнула языком.

– Цо! – добавила она распространенное в Промсменце восклицание.

Хозяйка обернулась:

– Нравится? – и, увидев, как девочка кивнула головой, продолжила:

– Я очень люблю, когда чистота и порядок! Подрастёшь, и у тебя тоже так будет.

Отворилась дверь и в комнату ввалился дядя Ро с полным мешочком.

– Держи, ещё тёплый! – Ро держал в руках туго набитый гранулами пластиковый мешок.

Майка деловито уложила мешок в рюкзак, накинула шаль и собралась домой.

– Передай Фонну, что скоро понадобится газ, – пробасил Ро.

Майка попрощалась и отправилась домой. Небо было чистым и звездным. Никаких туч и ветра. Девочка любила эти редкие часы, когда стояла такая погода. Можно смотреть на небо сколько хочешь! Стояла тишина: только стук Майкиных ботинок, да шум работающих вдалеке скважин нарушали ее.

– Уже пришла? – спросила матушка, заведя входящую в дом девочку, – Как ты быстро!

– Дядя Ро как раз приготовил партию.

Майка протянула мешочек с гранулами:

– Теплый ещё!

Эбра взяла мешок и крикнула:

– Фонн!

Дверь в соседнюю комнату отворилась, и в комнату ввалился дядюшка, видом своим в точности повторяя дядю Бриддса. Приняв мешок, он одобрительно произнёс:

– Цо! Свежий!

И скрылся в своей мастерской. Майка знала, что сейчас дядюшка запустил третью печь и начнет изготовление пищевой смеси, или муки. Потом, из муки матушка будет печь пироги и хлеб. А пищевая смесь годна для крепкой и сытной похлебки.

Примерно так и протекали будни в маленьком Промсменце. Дни, сменяя друг друга, складывались в месяцы, а месяцы в годы. Майка росла, постепенно превращаясь из маленькой девочки в девушку. Она уже знала многие вещи: например, знала о главной науке химии и что вся их жизнь напрямую от этой науки зависела. Кто-то владел ей в большей степени, и потому жил чуть богаче. Кто-то жил скромнее. Но все жители, особенно в их деревне, поддерживали друг друга. Все без исключения занимались добычей пресной воды с помощью сжигания водорода или метана в специальных установках, которые принято называть печами. Таких установок или печей в каждом доме может быть несколько. Чем больше печей, тем лучше. Некоторые, с помощью сложных химических реакций, умели изготавливать особые белковые гранулы или порошок. Как, например, Бриддсы. Из такого порошка, можно делать нехитрую еду, опять же с помощью химии и специальной «печи». Весь жизненный опыт и накопленные знания и умения передавались членам семьи в устной форме, никакими записями не пользовались. Поэтому, поначалу дядюшка Фонн ворчал и был против походов Майки к учителю. Ему казалось, что изучать буквы это бесполезная трата времени. Ведь всё что нужно для работы с печами, он и так мог объяснить без всяких записей.

В конце концов, дядюшка позволил своей племяннице ходить в свободное время к Бойлу и тот учил её читать. Майка усердно занималась. Сначала буквы давались ей с трудом, но всё-таки девушка освоила трудный процесс чтения. Помогло ей в этом природное упорство и большое желание. Единственное, о чём она жалела, так это о том, что читать было почти что некогда. Она помогала матушке в домашних делах и ходила как обычно к Бриддсам за порошком. А один раз в три дня, с дядюшкой Фонном они отправлялись на скважину, где добывался газ. Работать там приходилось с раннего утра.

Вот и сегодня пришлось вставать очень рано. А так хочется ещё немного полежать в уютной постели! Майка потянулась, зевнула и отодвинула стенку в своей нише. Спрыгнув на пол, она аккуратно заправила постель. Разложив свои скромные пожитки, Майка выбрала плотную серую юбку и теплую кофту. Одевшись и закрыв свою нишу, она отправилась в холл, где матушка уже гремела посудой.

– Майя, проснулась? Садись, я тебе налью крепкого бульона, – хлопотала матушка.

Прихлёбывая горячий бульон, Майка вспоминала свой первый поход на скважину. Проснувшись в тот день очень рано, они быстро позавтракали и вышли из дома. Дядюшка пошёл по совершенно другой дороге, куда ей одной ходить было запрещено. Дорога спускалась в низину, где каменная почва отдавала красным цветом. А потом показалась скважина. Сооружение было грандиозным: высокая треугольная вышка, два больших дома и навес.

– Цо!

– Что ты встала как вкопанная? Понравилось? – ухмыльнулся Фонн, – пойдем, пойдем, я сейчас тебе всё объясню.

Они зашли под навес, и Майка увидела несколько небольших платформ с баллонами, а в отдалении слышался шум, шипение и вокруг очень вкусно пахло газом. Дядюшка принялся

рассказывать девочке обо всем, что здесь происходило. А Майка старалась запомнить и ничего не упустить.

Работа на скважине выглядела так. Дядюшка следил за давлением в баллонах, в которые накачивался добытый газ. А Майке приходилось отсоединять шланги наполненных баллонов с помощью специального ключа. А потом присоединять новые баллоны. И ещё успевать следить за погрузкой: время от времени подъезжали пустые подводы и их грузили баллонами с помощью автоматического погрузчика. Ничего сложного не было – автоматика справлялась, нужно лишь следить за тем, чтобы баллоны не падали. Нагруженные подводы Майка отвозила в сторону, освобождая место другим. За подводами приходили их владельцы.

В тот раз приходил сам доктор Хотис. Он кивнул Майке и накрыл свою подводу листом пористого материала, чтобы защитить баллоны от серного дождя. Затем, толкнув подводу в сторону своего дома, он отправился обратно. Благодаря подвеске везти баллоны с газом не представляло особого труда, нужно лишь следить за направлением, да вовремя включать тормоз. Майка хорошо помнила тот день, до самых мелочей. Ведь тогда она узнала много нового, и ей всё очень понравилось.

Сейчас чувство новизны уже давно исчезло. Всё казалось обыденным и простым. Хотя она работала на скважине с ничуть не меньшим рвением, чем в первый день. Единственной радостью для Майки было время года. Из-за близости к полюсу планеты на их континенте почти половину года была ночь. Учитель Бойл называл это полярным явлением. Многие знакомые не любили такую долгую ночь. Но Майка была в восторге. Ведь на небе сверкали звёзды! В редкие минуты досуга, она подолгу сидела на большом камне возле дома и любовалась небом. Однажды ей посчастливилось увидеть, как одна звезда очень быстро двигалась через весь небосвод. И никто ей не смог объяснить, отчего это произошло.

А когда наступал продолжительный день, кроме грязных облаков, да редкого солнца ничего интересного не происходило. И ещё ночью была Тайпо. Иногда она выглядела как гнутый нож, иногда – как половина матушкиного большого блюда. И один раз в месяц Тайпо была круглой. Иногда белой, а иной раз зловеще красной. Когда Майка была маленькой, то в такие дни она думала, что Тайпо очень сердится. И старалась вести себя как можно лучше. А в некоторые дни Тайпо была меньших размеров и на ней были видны тёмные пятнышки. Майке казалось, что Тайпо похожа на старого Добба.

– Пойдём! – прервал Майкины размышления дядя Фонн, – Опять где-то витаешь?

Оказалось, что он давно уже за столом, поел и ждёт её.

– Нет, дядя, – покраснела девушка, – я готова, пойдём.

Они вышли на улицу и направились к скважине. На небе висела Тайпо в образе старого Добба. Майка улыбнулась и показала ей язык. А затем по небу пролетела звезда.

– Дядя Фонн, смотри! – крикнула она и указала на светящуюся точку.

Фонн прищурился.

– Цусс! – выругался он, – и правда летит!

– Что это такое, как думаешь?

– Не знаю, спросишь потом у Бойла, а сейчас идти надо.

Они молча двинулись вперёд. Разговаривать вслух вне помещений было неприятно, так как ненароком можно было вдохнуть пары какого-нибудь газа. Дыхание берегли, а разговаривать можно было там, где воздух чистый. Например, в доме.

Между тем, они подошли к скважине. В цеху они сменили двух людей из соседней деревни и принялись за работу. Дядя Фонн следил за давлением, Майка подключала баллоны. За работой день прошёл незаметно. Пришли сменщики, и Майка с дядюшкой стали собираться в обратную дорогу. Было решено взять с собой подводу с газом. По негласной договорённости, они доставляли газ Бриддсам и старикам Доббам.

Толкая впереди себя подводу, они неспешно направились в сторону дома. Дорога шла в гору: нужно было беречь силы. Майка оглянулась. Внизу в долине, укутанная туманной дымкой, виднелась вышка.

Глава 2

Случайности не происходят случайно

Анри Эльдо «Хроники»

Рин переключил режимы сканирования и расслабился. Пространство было чистым – только он и звёзды. Значит можно выпить кофе и немного отдохнуть. Покинув пилотское кресло, Рин спустился из кабины управления в небольшой салон. Хлопнув рукой по панели аппарата и бухнувшись в кресло, он стал наблюдать, как из поверхности стола выдвигается свежеприготовленный напиток. Хлебнув и почувствовав наслаждение, пилот закрыл глаза и принялся мечтать. «Закончу сегодняшнюю смену и возьму выходной! Как там жена? Сын? Слетаю, проведу, отдохну в кругу семьи». От таких мыслей накатила нега и посетила великая лень. Хотелось сидеть вот так, целую вечность и ничего не делать. Даже пальцами не шевелить. Рин почувствовал чудовищную усталость. Да и не мудрено: после того, как обстановка с тиллами накалилась, у него не было свободной минутки. То внеплановый вылет, то столкновение с противником, то срочная стажировка новых пилотов. И только в последнее время начальник эскадрильи ван Лиерс намекнул, что готов отправить его, Рина Корди, в краткосрочный отпуск. Остался последний вылет и домой, в объятия жены и сына. И поплавать в море. Как он давно не был на море? Года три? Наверное, три...

Вздохнув, Рин открыл глаза. Усилием воли прогнал лень и заставил себя встать. Нужно садиться за штурвал. На радаре ничего не значилось. Нападения тиллов становились всё реже и реже, а в последнее время почти сошли на нет. Из-за чего произошёл конфликт с этой расой, никто толком не понял. До этого была торговля и сотрудничество. Был даже туризм. Рин лично знал супружескую пару, побывавшую в системе тиллов. Они приехали счастливые и бронзовые от загара тамошнего солнца. Никто тогда даже не помышлял о войне.

Война, как, впрочем, и все войны, началась внезапно. Слухи ходили разные: от случайного выстрела одного корабля в другой, до банального «неподеления» какой-то захудалой планеты. Власти ничего не объясняли, лишь объявили повсеместную мобилизацию и стянули космические войска в район конфликта. Телевидение транслировало ролики о благородстве воинов, вступивших в борьбу с тиллами. Майор-инструктор Корди не стал исключением и одним из первых попал на передовую. Первое время было туго: нападения противника были частыми и хаотичными. Люди несли многочисленные потери. Потом подстроились и стали успешно отражать натиск. К счастью, звено, которым командовал Рин, не пострадало, и осталось в неизменном составе с самого начала войны.

Около месяца назад, враг стал атаковать всё реже и реже. В связи с некоторым затишьем, руководство решило, что на боевой вылет нерентабельно посылать целое звено. Поэтому, в последнее время границы облетали в одиночку. Мощные радары истребителя сканировали окружающий космос и при малейшем подозрении посылали тревожный сигнал в ставку. В этом случае на подмогу поднималась вся эскадрилья. Рин уже несколько раз патрулировал в одиночку. Ничего странного и опасного не произошло. Один раз пришлось вылететь со своим звеном на подмогу патруль-лейтенанту Жанду, на которого вышли два штурмовика тиллов. Боя не произошло, а увидев подкрепление в виде семи истребителей, тиллы удалились. Поэтому Рин несколько не волновался об исходе сегодняшнего патрулирования и когда увидел перед собой два веретенообразных истребителя тиллов, среагировал не сразу.

Первая мысль, которая пришла в голову, была галлюцинация. Иногда от усталости мерещилось всякое. Потом он понял, что это происходит на самом деле. Своими глазами Рин видел перед собой чужие истребители. «А почему не сработал радар»? – пришла в голову дурацкая

мысль. Видимо, тиллы придумали что-то новое, раз их не засекли сканеры. Корабли молчаливо висели перед ним, не совершая никаких действий.

«Что делать»? – лихорадочно вертелась в голове мысль, – «Атаковать, или попробовать оторваться»? Атаковать не хотелось потому, что один из кораблей всё равно разнесёт его истребитель в пух и прах. Приняв решение, Рин вдарил по стабилизаторам и рванул штурвал на себя. Описав дугу, его истребитель оказался позади вражеских. Но тиллы успели среагировать: один висел у Корди на хвосте, а другой открыл по нему огонь. Выстрелив двумя парными очередями по кораблю спереди, Рин выдавил все возможности из двигателя и рванул как можно дальше в сторону. «Их корабли медленней», – пришла в голову спасительная мысль. Ухватившись за эту мысль, как утопающий за соломинку, он продолжал вести истребитель подальше от этого злосчастного randevu. Тилл не отставал. «Проклятый собачий рептилоид, ну отстань от меня! Будь человеком, мне домой надо!» – думал Рин, но тиллу, видимо, было на это наплевать. Может он был зол, а может, хотел отомстить за товарища, неизвестно. Но отставать он не собирался. Некоторое время они летели друг за другом в бешеной гонке. Затем Рин увидел вспышку, а потом его истребитель затрясло. Кусок крыла оторвало «с мясом». Правда в космосе это ни на что не влияло, но мощность двигателя упала. «Задело боковой двигатель», – подумал Рин и глянул на монитор. По данным бортового компьютера правого двигателя вообще не было. Резко затормозив, Рин развернул истребитель и ударил всем вооружением одновременно. Когда яркая вспышка погасла, стало ясно, что он снова один. Но радости от победы не чувствовалось. Корабль терял мощность, а связь с базой не устанавливалась. Антенна глубокой связи ушла в небытие вместе с двигателем. Заставив себя успокоиться, Рин Корди принялся оценивать ситуацию. Занесло его далеко – до военной базы на одном двигателе не дотянуть. Если лететь медленно, то долетишь, но к старости. А если быстро, то не хватит топлива и, в общем, тоже не долетишь. Бортовой компьютер предлагал два варианта: умереть в космосе или приземлиться на подходящую планету. Первый вариант Рина очень не устраивал, и он ухватился за второй. Сканер отобразил единственную отдалённо пригодную для жизни планету. Расстояние до неё позволяло долететь живым, но как приземлиться это был вопрос. Корабли тиллов не предназначались для посадки на планету, поэтому имели удлинённые веретенообразные корпуса. А у истребителей класса М, которые стояли на вооружении людей, было несущее крыло и хвостовое оперение. Именно на случай посадки на планету. Но как садиться, если от крыла только половина? На этот вопрос Рин пожелал себе не отвечать и направил корабль к планете. По пути следования он проверил все системы, активировал восстановление наиболее важных узлов и попивая кофе изучал приближающуюся планету. Размер планеты стандартный, кислород в норме, но много примесей. Да ещё вулканическая активность. «Молодая планета, сразу видно», – подумалось ему, – «И где же я сяду»? Но тут он зацепился взглядом за небольшой континент на севере. Почти у самого полюса. Там и температура была приемлемой и вулканы отсутствовали. Вычислив координаты материка, Рин направил истребитель к планете. Пристегнувшись к креслу ремнями безопасности, он засунул в рот капу и одел шлем. Потом принял управление на себя и направил покалеченный истребитель в атмосферу. Начались перегрузки, глаза налились кровью, а по корпусу побежали языки пламени. Потом, наполовину бескрылый аппарат, завертело в атмосфере и безжалостно швырнуло о скальную оземь. Последнее, что запомнил Рин, это черное с розовым небо. А затем на него обрушилась темнота.

Глава 3

«Реально только то, что ты чувствуешь.

Не верь глазам своим»

Анри Эльдо «Хроники»

Однажды, (а это было в конце периода «длинной ночи»), чета Доббов позвала всех живущих рядом соседей на празднование юбилея главы семейства. Событие для Промсменца грандиозное, ведь старику Доббу исполнилось целых 70 лет! Мистер Асен Добб отныне становился самым старым жителем в истории городка. Доббы установили в гостиной длинный стол и поставили для гостей скамьи из пористого материала. На столе стояли чашки, колбы с весёлым дымом, а в центре красовался большой пирог.

Первыми пришли Бриддсы: Ро в высоких, начищенных до блеска чёрных сапогах и клетчатой рубаше и Пэйт в тёмно-синем платье. На голове Пэйт соорудила замысловатую причёску и закрепила волосы блестящей заколкой. Затем появился учитель Бойл в своей неизменной шляпе. Почётный юбиляр встречал гостей в холле и приветствовал входящих.

– Проходите, проходите, господин учитель! – приговаривал он, – Остались только Бодены... А-а, вот и они! Наконец-то все в сборе! Усаживайтесь за стол, Майя не стесняйся!

– Фонн?

– Конечно, взял! – усмехнулся Фонн, показывая Асену Доббу чёрный футляр.

– Отлично, приятно будет услышать брингольд в свой юбилей!

Между тем, гости расселись за столом и вели себя так, будто чего-то стеснялись. Говорили тихо, не повышая голоса. Юбиляр занял почетное место за столом и провозгласил:

– Спасибо, что вы все пришли! И чтобы не чувствовать себя неловко, давайте глотнём весёлого дыма в честь моего здоровья!

Гости подняли колбы с дымом и хором произнесли:

– За здоровье и долголетие нашего соседа, да будет ему в пользу небо и земля Вэтэна!

Сколько Майка себя помнила, эту фразу произносили на любых застольях кроме поминок. Ей уже тоже разрешалось глотнуть немного дыма. В голове от него становилось легко и весело. За столом уже вели непринужденный разговор. Стеснения исчезли, все расслабились и чувствовали себя как дома. Затем разговор коснулся её. Дядя Фонн смеясь, рассказывал:

– Невеста растёт! Выучила буквы, хотя я был против, теперь будем жениха искать.

Всё одобрительно зацокали, а Майка покраснела.

– Тебе кто-нибудь приглянулся, деточка? – спросила хозяйка дома тётушка Игда.

– Пока нет. Меня вот больше звёзды интересуют. Почему они иногда летают?

– Мы с Эброй сначала думали, что у неё видения. А потом я сам увидел, как по небу летит звезда! – объяснил дядя Фонн.

– Эка невидаль! Да мы с Ро уже несколько раз видели! – парировала тётя Пэйт, – и даже три штуки, которые вместе летели по небу.

– Так! А давайте спросим уважаемого Бойла, потому что, я сам видел летающие звёзды, – предложил Асен Добб.

– Тогда Игда решила, что я умом тронулся, – добавил он и хихикнул.

– Цусс с тобой! – сердито взглянула на него Игда, и все рассмеялись.

А потом все взоры устремились на учителя. Тот немного сконфузился и, кашлянув, сказал:

– Уважаемые соседи и вы, наш юбиляр. Я сам не раз наблюдал эти явления. Однако! – он сделал паузу, – Однако, раньше такого не было. Помню, как будучи молодым, я часто смотрел на небо. Но подобного не видел. И вот что я думаю.

Он замолчал и поднял кверху указательный палец. В ожидании все притихли.

– Где-то я читал, что за небом есть не только солнце и Тайпо. В старину говорили, что там много солнц. И миров. Только миров меньше. И чтобы найти свой мир, звезды двигаются по небу в поисках.

– И почему их раньше не видели? Миров хватало? – ухмыльнулся Ро.

Все засмеялись, а учитель продолжил:

– Может раньше они были далеко. А теперь подобрались ближе.

– Эта теория не что иное, как просто цусс без воды! – безапелляционно заявил Добб, – я точно знаю, что это такое. Ведь недаром я прожил столько лет!

За столом притихли и уставились на Добба. Тот вытащил из кармана своего старенького сюртука монокль и вставил его в левый глаз. Вид монокля в глазу прибавлял солидности и внушал уважение.

– Так вот! Все мы знаем, что Тайпо вращается вокруг Вэтэна. И мы ведь привыкли, что она двигается по небу. Но Тайпо, наше ночное светило, расположена близко. А другие светила подобные Тайпо, находятся далеко. Но тоже вращаются вокруг Вэтэна.

– Но ведь раньше мы всё равно их не видели, – хохотнул Ро и его поддержал Фонн.

– Потому что раньше они были далеко. Но Вэтэн их притягивает. Первой притянулась Тайпо. Все видели, как она бывает очень большой. А иногда бывает поменьше. Это потому, что она то приближается, то отдаляется. Но когда силы Вэтэна возьмут верх, Тайпо устанет сопротивляться и упадёт.

– Куда? – шёпотом спросила Майка.

– Прямо на нас. Может не на сам Промсменц, но рядом. В Трид к примеру. Что на самом деле не важно, потому что нам всем крышка.

– Когда? – испуганно спросила Майка.

– Не знаю, когда.... Но скоро!

– Хватит уже ребёнка пугать, цуссов пророк, – заругалась Игда, – ничего ещё не известно. Съешь, Маечка пирожок, не переживай.

Гости зашумели, заспорили, потом подняли колбы с дымом. Майке надоело застолье, и она встала из-за стола:

– Тётушка Игда, можно я книги посмотрю?

– Конечно, милая, конечно можно, иди, ты знаешь где.

Майка отправилась в другую комнату. Там она открыла нишу в стене, в которой хранились книги. Сверху книги накрывали старыми тряпками, для лучшей сохранности. Девушка каждый раз восхищалась, глядя на аккуратно сложенные почерневшие обложки. «Именно так и нужно хранить такие сокровища», – думала она. Привычным движением она стала доставать книги одну за другой – те, что сверху, она уже прочла. Рядом с углублением возникла стопочка из пяти прочитанных книжек. Майка сдерживая дыхание, достала шестую. Это была тяжёлая толстая книга в тонкой обложке. На ощупь, обложка напоминала материал, из которого шили непромокаемые сапоги. «Поэтому страницы лучше сохранились», – решила Майка. В пяти прочитанных ею книгах половина страниц была не читаема, а то, что удалось прочитать, было непонятным. В одной книге два человека беседовали в непонятном месте, которое называлось ресторан, и всё время ели странную еду. Майка даже не стала задумываться над её содержанием, посчитав всё выдумкой автора. В другой книге были сплошные колонки цифр. И больше ничего. Зачем нужна была такая книга, знали только её создатели. Про содержание оставшихся, Майка даже боялась вспоминать, а если вспоминала, то начинала краснеть. О таких вещах в Промсменце вслух не говорили. Да и на всём Вэтэне тоже. А она всё надеялась узнать о звёздах. Правильный ответ могли знать лишь древние. Затаив дыхание, она принялась за чтение. Эта книга оказалась интереснее предыдущих. Автор говорил о великом полете, об экспедиции с родной планеты Нохо в неизвестные миры. Майка отложила книгу и пере-

вела дыхание. Прислушавшись, как радостно забилося её сердце, она подумала: «Наконец-то, я всё узнаю!»! Затем продолжила чтение. Многие оказались непонятным, некоторые слова она могла прочесть только с третьего раза. Такие вещи как «гиперпространственный» ей ни о чем не говорили. Наконец, на глаза попались знакомые буквы. Человек со странным именем «коммандор» объяснял, что новый мир может быть пригодным для жизни. Не весь, а только северная его часть. Новый мир называли Вэтэн. Далее шло непонятное описание каких-то механизмов, затем цифры, а потом, Майка с удивлением прочитала описание знакомой ей природы. Вулканы, выбросы газа, серные тучи и другие знакомые вещи. Отложив книгу, девушка задумалась. Затем сложила все книги на место и отправилась в гостиную.

– О! А вот и Майка! – провозгласил дядюшка Фонн, – Ну как чтение?

Все рассмеялись. Майка присела за стол и сказала:

– В книге написано, что мы с другого мира. Мы родом с далёкого мира Нохо. И давным-давно прилетели сюда на звездолёте. Представляете?

Майка ожидала увидеть изумление, интерес, но встретила лишь смех и сочувствие. Видя её непонимающее лицо, старик Добб сказал:

– Майя, доченька, не расстраивайся. Мы ведь тоже читали эту книгу. Она была завещана мне моей прабабкой. Этой книге очень много лет. Её даже учитель читал.

Майка посмотрела на Бойла.

– Да, я читал, – сказал учитель.

– И что?

– Ничего. Видишь ли, девочка, прочитав уйму книг, я сделал вывод, что многие кто их писал сплошь выдумщики и фантазёры. Вот те книги, которые ты до этого прочла. Много там правдивого?

Майка вспомнила, о чём те книги и густо покраснела.

– В трёх одних непристойности, а в одной двое сидят и едят.

– Правильно! – крикнул Бойл, – где видано, что можно целый вечер сидеть в людном месте и всё время есть? Двадцать три разных блюда! Понятное дело, что это чистая выдумка.

– И про другой мир тоже?

– Конечно, милая. Все любят смотреть на звёзды. Фантазия разыгрывается, вот и пишут.

– Нас с детства учили, что верить нужно лишь тому, что ты можешь почувствовать и потрогать. А если что-то проверить нельзя, значит, этого и нет, – высказался дядя Ро и продолжил, – Давайте лучше глотнём за здоровье хозяина и попросим нашего Фонна поиграть!

Все сказали хором известный тост и глотнули дыма. Затем дядюшка Фонн уселся на небольшой помост в углу комнаты, открыл свой чёрный футляр и стал извлекать инструмент. Гости затаив дыхание наблюдали за этим таинством. Фонн вынул брингольд и дугообразный смычок. Затем закрыл футляр и положил на него инструмент, при этом отставив смычок к стене. Инструмент вызывал восхищение у любого. Ещё бы: изящный корпус из дерева и металла, натянутая струна и ручки управления. Поверхность инструмента блестела: учитель сказал, что это покрытие из застывшего сока неизвестных растений. Фонн аккуратно положил брингольд на колени и правой рукой тронул струну. Раздался тонкий, пронзительный звук. Левая рука Фонна легла на рукоятку в конце грифа. Вращая рукоятку то вперед, то назад, музыкант менял натяжение струны, а вместе с этим менялся звук. Мелодия то увеличивала темп, то замедлялась. Инструмент обладал отличной акустикой. Вот рука уже не на струне, а звук всё льется. А вот как будто бы чей-то смех, а вслед за ним чей-то стон... Слушатели затаили дыхание, а тётя Пэйт украдкой вытирала глаза. Майку дядюшкина игра потрясала до глубины души – жаль, что он редко так играл. Наконец неистовые и одновременно чарующие звуки стали стихать и наступила тишина. Казалось, сам исполнитель потрясён не меньше слушателей.

Выдохнув, Фонн окинул всех взглядом и удостоверился, что произвёл впечатление. Хитро подмигнув Майке, дядюшка взял смычок, переключил что-то на брингольде и с озорным видом хватил смычком по струне. Зазвучала весёлая озорная мелодия:

*– Горит, горит огонь в печи
Мне радостно, мне хорошо
Огонь соседу принесу
И подарю ему тепло!
Дарю, дарю своё тепло
Дарю, дарю своё тепло!*

Дядюшка играл и пел и ему вторили хором все гости. Майка пела вместе со всеми и смеялась. Ей стало хорошо, слова радовали душу и сердце. Песня закончилась и все принялись обнимать Фонна и хлопать его по спине. Потом уселись за стол и говорили тосты под свежие порции весёлого дыма. Вечер удался на славу.

Гости стали собираться по домам. Раскрасневшийся Асен Добб обнимал каждого, кланялся, благодарил за посещение его скромного дома. Майку он поцеловал в лоб, а с Фонном обнимался так долго, что их не могли разнять, пока не вмешалась тётя Игда.

Наконец, они вышли. На улице было свежо и тихо.

– Как хорошо, – вдохнула воздух матушка Эбра, – пойдём домой мои дорогие!

Она пошла впереди, за ней чуть пошатываясь, шёл дядюшка. Майка шла последней: она следила, чтобы дядюшка не споткнулся. Вот уже и дом показался впереди, когда матушка резко остановилась. Она хотела что-то сказать, но голос сорвался, и она указала рукой на небо. Майка посмотрела в ту сторону и обомлела: прямо на них стремительно приближалась звезда. Дядюшка вскрикнул и мгновенно протрезвев, закричал:

– Тайпо! Тайпо падает!

От страха свело руки и ноги, и Майка могла лишь смотреть. Падающая звезда превратилась в огненный шар в центре которого угадывались контуры чего-то непонятного. Шар летел рывками, а его внутренности переворачивались в разные стороны и подпрыгивали то вверх, то вниз. Шар стал ещё больше в размерах и стал похожим вовсе не на шар. «Будто кусок треугольной вышки», – подумалось Майке, – «Которая горит со всех сторон». Не долетев до их дома горящее нечто, хлопнулось о каменную землю. Послышался треск и страшный грохот. В небо взметнулся столб пыли, дыма и огня. Потом всё стихло. Матушка и Майка подбежали к краю обрыва и увидели вдалеке странный, дымящийся силуэт, лежащий на каменном плато. Позади послышалось всхлипывание. Майка обернулась и увидела стоящего на коленях дядюшку, дрожащими руками обнимающего свой инструмент.

– Хорошо, что не Тайпо. Как хорошо, что это не Тайпо, – шептал он.

Глава 4

«Исполни свой долг, и в твоей печи не погаснет огонь»

Древняя песня

– Утром подумаем, что делать, а сейчас нам нужен отдых, – решила матушка. Она подхватила Фонна под руку, и они пошли к дому. Майка несла футляр с брингольдом. Войдя в дом, все трое вздохнули. Всё пережитое, казалось нереальным, ведь в доме за толстыми стенами, было так спокойно! Матушка накапала в чашку вонючих капель, выпила сама и напоила дядюшку.

– Будешь успокоительное? – спросила она Майку.

Девушка отказалась и отправилась к себе. Забравшись в свою нишу, она долго не могла заснуть. Не давал покоя огненный шар, свалившийся с небес. Наконец, глаза её закрылись, и она увидела сон: её снилась падающая Тайпо, дядюшка, играющий на брингольде и таинственный командор, пишущий книгу. Проспав несколько часов, Майка проснулась с совершенно разбитой головой. «Ну и сон», – подумала она, – «Так с ума сойти не долго».

На кухне уже сидел дядюшка и прихлёбывал ароматный бодрящий напиток.

– Ну как ты? – спросил дядюшка.

– Плохо спала. Всё время снился этот горящий шар.

– И мне тоже. Я вчера очень перепугался. И всё из-за этого Добба! Наговорил всякой ерунды: Тайпо упадёт, Тайпо упадёт! Я ведь и решил, что нам крышка.

– А что же это?

– Я не знаю....

– Нам нужно пойти туда и посмотреть, – Майка поставила чашку.

– Не ходи одна, – сказала матушка Эбра, – идите вдвоем.

Наскоро собравшись, они вышли из дома. Шли рядом, напряжённо вглядываясь вдаль. Позади, справа, осталась газовая скважина.

– Дядюшка, где оно упало?

– В лагах шести я думаю, – отвечал Фонн, – если считать от дома.

– Мне казалось ближе.

– Вон, – указал Фонн, – смотри Майя, я его вижу.

Там, куда указывал дядюшка, лежал неизвестный предмет. Майка прибавила ходу. Страх не было, лишь любопытство. Живя в Промсменце люди давно уже ничего не боялись. От розовой тучи – самой страшной опасности – спасал рюкзак или естественное укрытие. Других опасностей в Промсменце и окрестностях не было.

Наконец они подошли к незнакомому предмету. Он лежал чуть на боку, а из нескольких отверстий шёл черный дым. Форма его была вытянутая, и были крылья, как у воздушных змеев, которых умел мастерить учитель. Сквозь копоть и сажу виднелся металл.

– Дядя смотри, он похож на змея!

– Да, вижу. Его кто-то смастерил. И он, похоже, металлический.

– Как баллон с газом? – удивилась Майка, – где ж взять столько металла?

– Я не знаю. Видишь? Одно крыло сломано.

– Вижу. Поэтому он упал.

– Может быть, – наморщил лоб дядя Фонн, – а почему он горел?

– Газ из него вышел, – додумалась Майка, – вот он и горел.

– Молодчина! – похвалил её дядя, – давай осмотрим его.

Они несколько раз обошли вокруг странного предмета. Майка осмелела и забралась на левое крыло. Ей нравилось это красивое, металлическое чудо. Она не боясь бегала по крылу,

трогала все выступы, гладила рукой гладкое покрытие. Вдруг она остановилась и внимательно посмотрела на то место, где крыло плавно переходило в тело сооружения. Потом Майка решила, что ей просто показалось. Она отошла на самый конец крыла и ещё раз внимательно всмотрелась.

– Дядя Фонн! Это что, дверь?

– Не знаю, наверное.

– Иди сюда, попробуем её найти.

Дядюшка пытаясь вскарабкался на крыло и подошел к Майке.

– А что это за надпись?

– Где?

– Да вот она, рядом с «дверью».

Майка присмотрелась и увидела надпись. Половина букв была замазана сажей, но она смогла прочитать текст: «Внимание! Аварийное открывание дверей». Похлопав ладонью вокруг надписи, она нащупала нечто похожее на дверную ручку. Только ручка была спрятана в стальное брюхо конструкции, и с первого взгляда казалось незаметным.

– Дядя! Я нашла ручку, только как её открыть?

– Не знаю, попробуй что-нибудь.

Майка начала лихорадочно ощупывать пространство около скрытой дверной ручки. Нечаянно она нажала на некую выпуклость, и ручка поднялась кверху. Теперь было удобно за нее взяться. Девушка ухватилась за неё и потянула на себя. Но ничего не произошло. Тогда она повернула ручку, и испуганно отскочила, услышав шипение. Но ничего страшного не произошло. Обозначился прямоугольный контур, а затем дверной проем отодвинулся вовнутрь.

– Там что, пустота? – спросила Майка.

– Наверное, он полый внутри. Для того чтобы его вес был меньше, – решил Фонн.

– Посмотрим, что у него там, – предложила Майка и решительно шагнула в чёрный проем.

Дядюшка Фонн отправился вслед за ней. Они находились в узком тёмном коридоре, за которым находилось что-то наподобие комнаты.

– Дядя, да тут жить можно! Напоминает дом.

– Странно это. Кому понадобилось такое сделать?

– Не знаю, дядя. Смотри – лестница!

Майка поднялась вверх и исчезла из виду. Потом раздался крик.

– Дядя Фонн! Иди сюда! Скорее! – кричала Майка, – здесь человек!

Фонн поднялся наверх и вошёл в маленькое помещение. На другой стороне комнатки были установлены невиданные им панели с приборами, немного напоминающие таковые на скважине. Около приборов на странном стуле был пристёгнут ремнями человек, одетый в нелепую обтягивающую одежду. Руки его безвольно свисали, голова склонилась и уперлась в приборную панель. Видимо, человек очень сильно ударился, потому что на твердой шапке, одетой на голову, была приличная вмятина. Майка стащила головной убор и увидела, что это мужчина средних лет.

– Умер? – спросила она.

Фонн присмотрелся и сказал:

– Жив ещё. Его сильно ударило по голове.

– Дядюшка! Мы должны помочь ему. Его надо в дом, – в голосе девушки слышалось отчаяние.

– Тогда беги на скважину и вези сюда подводу. Ты быстрая, а я очень долго хожу. Он плох, нужно не терять время.

Майка кивнула и побежала вниз по лестнице. Выскочив на крыло, она ловко спрыгнула на каменистую поверхность и понеслась в сторону газовой скважины. Сердце стучало бешено.

ными молотками, а в глазах потемнело, когда она ввалилась в помещение, где заправляли баллоны. Тяжело дыша, она села на пол. К ней подбежал молодой человек. Это был Лот из Трида, как раз была его смена.

– Что с тобой? – участливо спросил он.

– Ничего, я просто устала. Быстро бежала, срочно нужна подвода.

– Зачем такая спешка?

– Потом расскажу, поможешь мне?

Майка давно нравилась этому Лоту, она это поняла сразу, как только они впервые увиделись. Их смены иногда сменяли друг друга, и Лот всегда ей улыбался. Иногда он интересовался как у неё дела. Больше они никак не общались, но Майка чувствовала, что это начало их будущих отношений. Всему своё время, рассуждала она, и пока никому об этом не рассказывала.

– Конечно! Что нужно?

– Вытащи подводу к выходу и положи пористый материал. Я отдышусь сейчас, и побегу обратно.

Без лишних слов Лот отправился за подводой. Майка посидела ещё немного и вышла на улицу. В стороне от остальных стояла подвода. Лот уже направлялся обратно.

– Я всё подготовил.

– Спасибо, – поблагодарила его девушка.

Она толкнула подводу перед собой и побежала обратно. Ей очень хотелось помочь незнакомцу, Майка надеялась, что он очнётся, и расскажет, каким образом он оказался внутри железного летающего змея. Занятая этими мыслями, девушка не сразу заметила, как вдали показался дымящийся силуэт. Дядюшка Фонн сидел на крыле и увидев Майку с подводой, слез на землю.

– Какая ты и быстрая! Я бы только к вечеру управился.

– Сердце сейчас выпрыгнет! Вся выдохлась!

Дядюшка подождал, пока она отдышится. Затем они поспешили к сидящему в кресле человеку.

– Давай его вытащим, – Фонн подергал сидящего за руку, – Ого, он привязан!

– Сейчас, дядя, я вижу замок, попробую открыть.

Майка и так, и сяк крутила ремennую пряжку, пока, наконец, не задела скрытый механизм. Раздался щелчок и четыре ремня разошлись и скрылись внутри странного стула. Человек ссутулился и стал съезжать вниз. Майка подхватила его под руки, а дядюшка взялся за ноги. Дотащив человека до лестницы, они положили бесчувственное тело на пол и крепко задумались.

– Как стащить его по лестнице? Уронишь ещё, так ведь все кости окончательно переломает, – проговорил Фонн.

– Подожди меня, – Майка спустилась вниз и выбежала на улицу. Вернулась она с куском пористого материала и куском неизвестной ткани белого цвета.

– Это откуда? – удивился дядюшка.

– В нижней комнате лежала, я и взяла. Положим человека на ткань, и спустим вниз на нашем пористом материале. А за ткань будем придерживать.

– Какая ты сообразительная! – похвалил её Фонн, – в этой ткани мы его и на землю спустим и на подводу погрузим!

Так они и сделали. Спустя некоторое время человек лежал на подводе, заботливо прикрытый пористым материалом. Майка и дядюшка сидели под железным крылом и отдыхали. Подводу они поставили рядом с собой. С неба упали редкие тяжёлые капли.

– А вот и он, – сказал дядюшка, – дождь из розовой тучи. Хорошо, что не в пути застал, а то сидели бы под рюкзаками.

Через некоторое время туча ушла. Майка вышла из-под крыла и посмотрела на корпус железного летающего змея.

– Дядюшка Фонн, смотри! На нём нет следов от дождя!

– Во как! Крепкий же это металл! Ну что, пойдём?

Толкая впереди себя подводу, дядюшка и его племянница заторопились к дому. Они старались не дёргать подводу, чтобы не навредить человеку в тяжёлом состоянии. На крыльце их уже встречала матушка. Без лишних слов она принялась помогать занести беспомощного человека в дом. Для случайных гостей в доме имелись две дополнительные стенные ниши. В одну из них положили незнакомца.

– Что делать будем? – спросила Майка.

– Он чуть дышит, наверное, шея сломана, – решила матушка.

– Тогда он не жилец, – сделал выводы дядюшка.

– Нет, нет! Его нужно спасти!

Майка принялась лихорадочно собираться.

– Куда ты, доченька?

– К доктору, матушка, только он поможет.

Она выбежала на улицу и бегом понеслась к доктору. Доктор Хотис оказался дома. Он выслушал сбивчивый рассказ девушки и наморщил лоб.

– Шея говоришь?

– Наверное...

– Сейчас соберу чемодан.

Через минуту доктор Хотис и Майка уже шагали к дому Бодденов. Осмотрев больного, доктор открыл свой чемодан и стал доставать оттуда всякие банки, склянки, порошки и бутылочки с жидкостями. Затем он выгнал из комнаты женщин и попросил Фонна крепко держать больного за плечи. Сам он взялся за голову и резким движением потянул на себя. Раздался характерный хруст. Лицо больного порозовело, и он хрипло вздохнул. Дядюшка Фонн, одобрительно крикнув, произнёс:

– Смотри-ка, задышал! Значит, не умрет. Как вы, уважаемый доктор так умеете? Я бы ему шею свернул.

– Это всё опыт, – вздохнул доктор, – и то, раз на раз не приходится. В этот раз повезло: смещение шейных позвонков от удара. Перелома нет. Но шею нужно обездвижить.

Он высыпал часть порошка в миску, долил прозрачной с резким запахом жидкости. Быстро помешивая получившуюся массу рукой, доктор добился однородности состава.

– Приподнимите его, – попросил доктор Фонна.

Дядюшка приподнял больного за плечи и голову, стараясь не навредить. Обернув кусочком чистой ткани шею, доктор Хотис стал быстро намазывать белую массу поверх материала. Вскоре шея больного была покрыта ровным слоем со всех сторон. Через мгновение масса затвердела. Фонн бережно уложил больного. Тот дышал ровно – видимо ему становилось легче.

– Вот и всё, – сказал Хотис, – когда очнется, позовите меня.

Доктор принялся оттирать руки жидкостью. Затем он собрал свой чемодан и отправился домой.

– Его покормить надо, – сказала матушка.

– Я хотела, но у него что-то во рту.

Матушка Эбра бесцеремонно залезла пальцами в рот и вытащила резиновую капю.

– Что это? – испугалась Майка.

– Не знаю, но мне кажется, это для того, чтобы зубы не сломать.

Больной глубоко вздохнул и задышал ровнее. Наверное, ему становилось легче. Майка прилежно присматривала за гостем. Когда его что-то беспокоило – она приносила из дядюшкиного хозяйства тряпицу, охлаждённую в химическом льде, и прикладывала ко лбу. А вот

покормить его бульоном у неё не получилось: человек отказывался глотать. «Ну, ничего», – думала Майка, – «Очнётся – накормлю». Однако, прошло уже три дня, а он всё ещё был без сознания. Тогда помог дядюшка. Он бесцеремонно зажал нос больного пальцами и тот не произвольно сглотнул.

С того времени Майка стала настоящей сиделкой. Она кормила больного, меняла из-под него белье, обтирала тканью. Прошло две недели, но она не теряла надежду.

Глава 5

«Иногда явь хуже кошмаров.

Иногда наоборот»

Анри Эльдо «Хроники»

Как же приятно плыть! Море было таким ласковым и успокаивающим. Рин Корди наслаждался морем и прохладными волнами. Наконец, почувствовав усталость, он решил: – «Нужно поворачивать к берегу». И тут же неосторожно глотнул воды. «Ну и мерзость!» – подумалось ему, – «Когда вода в море была такой мерзкой»? Рин прокашлялся и поплыл дальше. Впереди виднелся белоснежный берег и его дом. Вот уже его ноги коснулись горячего песка, а мокрое тело почувствовало прохладные струи свежего ветра. Но вот, тело моментально высохло и стало жарко. «В дом! Скорее в дом» – мелькнуло в голове. А почему за дверным проёмом так темно? Совсем ничего не видно. Повернувшись в другую сторону, зарезало в глазах: таким ярким казался свет. Уж лучше в темноту. Но почему же так темно? Рин сделал над собой усилие и открыл глаза. «Я спал что-ли»? Самое интересное это то, что светлее не становилось. Сфокусировав с трудом взгляд, Рин удивился, что разглядывает каменную стену. Он повернулся на спину: опять перед глазами тёмная каменная стена. «Я похоронен и лежу в склепе», – единственная разумная мысль, пришедшая в голову. Затем он повернулся на левый бок и зажмурился. «Так вот откуда яркий свет!» С этой стороны стены не было. Рин с облегчением выдохнул. «Значит я не в склепе. Но где же я»? Хлопая глазами и пытаясь сосредоточиться, мозг обрабатывал окружающую картинку и отказывался верить увиденному. Но принятая мозгом информация говорила, что это явь, хоть и странная. В общем, Рин лежал в выдолбленном стенном углублении, в квадратной комнате, больше похожей на каземат, нежели на жилое помещение. Подсвечивалась эта убогость чадающей газовой лампой, подвешенной под потолок. «Видимо, здесь не так и светло, как кажется», – подумал Рин. В этот момент отворилась дверь, и в комнату вошло нечто, отдалённо напоминающее девочку. «О, ужас!» – возопило внутри естество майора-инструктора, человека педантичного, особенно в вопросах чистоты и аккуратности. Существо подошло к Рину и, улыбнувшись, произнесло:

– Какое счастье, ты очнулся!

Если бы девочка-девушка прорычала эту фразу или провыла, Рин Корди так бы не удивился. Но услышав приятное сопрано с идеальным произношением, он был потрясен.

– К...к-кто ты? – с трудом выдавил он.

– Я – Майка, то есть Майя, – ответила, смутившись, девочка-девушка.

Рин, моргая, рассматривал странное создание. Черты лица, в целом, были красивы. Но всё портили неаккуратные темные волосы и кожа, имеющая характерный оттенок неопрятности. «Не моются они, что-ли»? – подумал Рин.

– Как ты себя чувствуешь?

– Не, не знаю. Как я здесь оказался?

– Мы с дядюшкой притащили тебя на подводе. Ты свалился на твердь Промсменца внутри стального змея, окружённый шаром огня.

– Что? – только и мог спросить Рин.

– Не помнишь? Не торопись, отдыхай, потом вспомнишь.

Голос девочки-девушки звучал успокаивающе и его глаза закрылись. Он снова лежал на мягком песке. Когда ему это надоело, Рин бросился в море. Плавал и плавал, пока снова не нахлебался воды. «Фу, ну и гадость! Что случилось с морем»? Вкус был таким, будто вода протухла. Потом заработало обоняние. До этого, видимо, оно отключилось. На нежный нос майора обрушился такой букет всевозможного амбре, что он едва не задохнулся. Пахло всем

и сразу: газом, канализацией, немытыми телами, грязным бельем, ещё чем-то, чего язык Рина не имел соответствующего названия. «О, ужас»! – простонало про себя всё его существо. Он стоял на палубе космического дредноута и не понимал, откуда такие запахи. Перед глазами пронесли истребители. «Какие они классные»! – подумал Корди, – «А вот и мой». Он не заметил, как оказался в пилотском кресле. Руки привычно держали штурвал. Истребитель держал курс. Куда? Непонятно.... Как ни смотрел Рин Корди на дисплей навигатора – ничего разглядеть не мог.

Вздрыгнув, он открыл глаза. «О, только не это», – уже знакомая обстановка внушала тоску. Да ещё эти запахи. Легче, наверное, нос отрезать, чем ощущать всё это «благовоние». Открылась дверь и запахи усилились. Рин едва сдерживал рвотные позывы. В комнату вошли двое. Знакомая девочка-девushка и мужчина в бесформенной одежде.

– Как вы себя чувствуете? – спросил мужчина, – Что-нибудь болит?

– Ничего не болит, но сильная слабость. И тошнота, – тихо сказал Рин.

– Цо! Я очень рад, что вы поправляетесь, – человек улыбнулся, – Меня, кстати, зовут Хотис, я доктор.

– Вы доктор? А что со мной?

– Вы почти сломали шею, я вставил на место шейные позвонки и наложил гипс.

Не веря своим ушам, Рин потрогал шею. Руки нащупали что-то твёрдое. «И правда, гипс», – подумал он.

– Дышать можете, шея не болит? – спросил доктор.

– Не болит, спасибо. А что это за запах?

– Где? – удивился доктор, – здесь всё чисто и ничем не пахнет.

Вновь открылась дверь, и в комнату вошёл дядюшка Фонн. Судя по испарине на лбу, он вышел прямо из своей мастерской. Желудок Рина вывернуло наизнанку. Его вырвало прямо на каменный пол. «Хорошо, что успел повернуться», – подумал Рин Корди. Странно, но после этого ему полегчало. Девочка-девushка бросилась подтирать блевотину.

– У вас, видимо, обострено обоняние, – сказал доктор, – Мистер Фонн, вы пока выйдите. Пускай человек привыкнет.

– Вас, кстати, как зовут? – обратился к Рину доктор.

– Я – Рин Корди....

– Очень рад, у вас понемногу возвращается память. Завтра если всё будет хорошо, я сниму гипс.

Доктор попрощался и вышел, а Рин снова провалился в небытие.

Через некоторое время темнота отступила, и он оказался дома. Луиза налиwała чай.

– Дорогой, чай готов, – она сидела за столиком и ждала.

Рин ворвался на террасу, широко раскинув руки. На шее у него сидел Теодор. Он крепко держал отца за шею и громко смеялся.

– У-у-у! Истребитель четыре-семь, прошу разрешение на посадку. У-у-у, – Рин одновременно изображал гул двигателей и переговоры пилота, – Захожу на круг, вижу полосу, сажусь, сел!

С громким смехом оба повалились на огромный диван. Луиза улыбнулась. Что ещё нужно для счастья? Любящий муж и сын.

– Беги, играй, – Рин отправил сына на улицу, – Милая, я иду!

Они пили чай и любовались друг другом.

– Ведь война тебя не коснётся, правда?

– Правда, правда. Я ведь всего лишь простой инструктор.

– Хороший инструктор, – поправила жена, – И первоклассный лётчик!

– Думаю, до этого не дойдёт. Знаешь, сколько у нас первоклассных лётчиков?

Картинка вдруг сменилась. Тот же дом, тот же чайный столик. Луиза подняла на него свои заплаканные глаза.

– Как же так? Как же так?

– Не надо, не плачь. Ну что со мной может случиться? Обещаю тебе: я буду себя беречь и обязательно вернусь целым и невредимым.

– Там гибнут люди. Там ежедневно гибнут люди, – монотонно повторяла Луиза.

– Я не погибну! Ради тебя и Тео. Верь мне!

Рин отправился на войну. Несмотря на все тяжбы, он умудрялся отправить домой весточку, хотя бы раз в месяц. В первый год Тилльской войны ответов от жены не приходило. После оказалось, что это было обычное помешательство спецслужб на секретности. Когда уровень секретности понизили, Рин получил всё, что писала ему Луиза. Переписка стала для них регулярной и неотъемлемой частью жизни. Но хотелось большего, хотелось встречи. И, наконец, их встреча из разряда мечтаний, перешла в реальное ожидание. Уже назначили дату отпуска. Остались последние недели и всего один пограничный полёт, который не обещал ничего необычного. Но получилось так, что ему повстречались истребители Тиллов и Рин Корди, волею судьбы, очутился на этой планете.

От этих мыслей майор проснулся. «Значит, я неудачно приземлился и меня спасли. Вот эти убогие люди. Живущие в отвратительных условиях». Потом ему стало стыдно. Ведь благодаря им он остался в живых. «Нужно быть терпимее, может быть, я для них отвратителен», – подумал Рин. Так он и лежал, погруженный в размышления, что даже не заметил, как вошла Майка.

– Не спите?

– Просто, лежу. Наверное, я столько времени пролежал, что успел выспаться, – улыбнулся Рин.

– Я рада, – сказала Майка, – вы шутите, значит выздоравливаете. Скоро придёт доктор и снимет гипс. Вы сможете вставать, вам придётся многому научиться. Я вам помогу.

– Спасибо, но я могу встать сейчас.

– Не можете, – засмеялась девушка – у вас одежды нет.

До Рина только сейчас дошло, что он лежит совершенно голый, прикрытый какой-то тканью. Он густо покраснел.

– Кто меня раздел и куда делась моя одежда?

– Я раздела, а одежду мы починим и вычистим.

Рин снова покраснел.

– А к завтрашнему дню, мы приготовили вам другую одежду. Ваша не подходит.

– Для чего не подходит?

– Скоро узнаете, а вот ботинки ваши подходят.

Рин совсем запутался и решил поменять тему разговора.

– Я вспомнил, по каким причинам я здесь оказался.

– О! Я ждала этого!

– Ждала? Зачем?

– Я столько хочу узнать! У меня тысяча вопросов, и я надеюсь, что вы дадите мне ответы.

– Что же тебя интересует?

– Я хочу знать кто вы и откуда, что это за штукавина, в которой вас нашли и отчего на небе столько звёзд?

– Тебя интересуют звёзды?

– Да, – ответила Майка, – очень.

– Тогда поможем друг другу. Я расскажу тебе всё, что захочешь, а ты расскажешь мне про вашу жизнь, – улыбнулся Рин, – и давай, перейдём на «ты», так проще.

– Что же тебя интересует?

- Всё! Кто вы, как вы живёте, что это за место.
- Что-ж, – задумавшись на секунду, ответила Майка, – Добро пожаловать в Промсменц!

Глава 6

*«Познаешь окружающее – высечешь искру.
Познаешь самого себя – разожжёшь пламя»
Древняя песня*

После того, как доктор снял гипс, Рин первым делом попросил проводить его к месту упавшего истребителя. Эбра принесла грубую, но практичную одежду, состоящую из брюк, рубашки и куртки. Ботинки ему разрешили носить собственные. Фонн отдал свой запасной рюкзак – неперенный атрибут уличной одежды. Майка вызвалась провожатой.

– И обязательно надень капюшон, – наставляла она, – без него на улице нельзя.

Рин послушался, потом подвергся критичному осмотру и, наконец, ему разрешили выйти на улицу.

– Иди следом за мной, – говорила Майка, – не разговаривай, береги дыхание. И будь внимателен! Смотри в оба.

– Смотреть на что?

– На всё! Заметишь что-то подозрительное, сразу говори.

Ничего не поняв, Рин решил не спорить, и кивнул в знак согласия. Они вышли на улицу. Майка пошла по едва заметной тропе, Рин шел за ней след в след. Воздух был свеж, но ветер приносил странные запахи. Пахло серой, иногда гарью, а иногда вообще непонятно чем. Вскоре, по правую руку показалась невысокая неказистая вышка и пара покосившихся сараев. «Какое убожество», – подумал Рин. Майка остановилась, показала рукой:

– Смотри! Это газодобывающая станция. Здесь мы с дядей работаем по сменам. Нравится?

В её словах было столько восторга, что Рин потрясенно кивнул головой. Они двинулись дальше. Наконец, Майка остановилась.

– Вот твой «змей», – указала она вперёд.

Рин Корди остановился как вкопанный. Он полагал, что истребитель поврежден, но, чтобы настолько! В полном отчаянии он подошёл к своей надежде вернуться домой. Но чем больше смотрел, тем больше эта надежда таяла. Глядя на оторванное с «мясом» крыло, на отсутствующие стабилизаторы и рваные топливные баки, Рин не замечал своих слез и стонов из груди. Он упал на колени и невидящим взглядом уставился на изуродованный истребитель. «Мне конец! Я навеки на этой варварской планете. С этими полуцивилизованными людьми. Прощай Луиза, Тео! Я не выполнил своё обещание», – так думал Рин и не слышал, как трясла его девушка, как пыталась вернуть его в настоящее. Наконец, слезы сделали свое дело, стало легче. Майор почувствовал, что его трясут за плечи и обернувшись увидел Майку.

– Что? – уставшим голосом спросил он.

– Что? Что ты хочешь? – повторил Рин, переходя на крик.

Девушка испуганно отстранилась, а он продолжал кричать, как будто она была виновата во всех его бедах.

– Спрашивай! Я всё тебе скажу, если ты сможешь понять! Если вы, сможете понять! Только что вы поймёте? Что это никакой не змей, а звездолет? Что я пилот, участник межзвездной битвы? Что меня подбили, и я упал на вашу варварскую планету? И никогда! Слышишь? Никогда не вернусь к жене и сыну? Поймёшь ли ты меня?

Внезапно Рин осекся и замолчал. С удивлением он взглянул на стоящую в стороне испуганную девушку и ощутил приступ стыда. Майор-инструктор, с железной выдержкой не должен допускать таких срывов.

– Майя! Девочка, прости меня! Я не должен так говорить! – его голос дрожал от стыда, – прости, я не должен, меня охватило такое отчаяние, что я не сдержался....

Майка подошла к нему и погладила по голове. Затем протянула руку и сказала:

– Вставай, негоже стоять на коленях и плакать. Я слышала много обидного, но это говорил не ты. Я хочу верить, что это говорила твоя боль. А теперь возьми себя в руки, и расскажи.

Они стояли напротив аварийного выхода истребителя.

– Хорошо, – Рин сглотнул невесть откуда появившийся комок в горле, – а давай пройдем внутрь?

– Давай, – Майка залезла на крыло и подошла к аварийному люку, – мы тебя отсюда тащили.

Ощувив очередной приступ стыда, майор спросил:

– Вы закрыли за собой люк?

– Конечно, ведь всегда нужно закрывать за собой двери.

Рин вошел в истребитель и опять защемило сердце.

– Здесь хорошо, как дома, можно жить, – сказала Майка.

– Это салон, а выше кабина управления, – объяснил Рин, – ох ты, а питание работает!

Что-то нажав, он включил освещение. Автоматически закрылась входная дверь. Майка улыбнулась:

– Может всё не так ужасно, как кажется?

– Не-не знаю....

– Тогда расскажи о себе, а мы потом вместе подумаем.

Вздыхнув, Рин Корди стал рассказывать. О том, что живёт он очень далеко, что женат и имеет сына. Что занимался любимой работой, пока не началась война. Как попал на войну и как был сбит.

Майка слушала внимательно, не перебивая. Когда рассказчик замолчал, она задумчиво проговорила:

– Значит ты действительно летал среди звезд. И ты с другой планеты. Значит это правда.

Рин был потрясен:

– Ты так говоришь, будто межзвездные полеты для тебя не новость! Я думал, что ты ничего не поймёшь из того, что я рассказал. Прости.

– Ты можешь летать среди звезд, и ты жил другой жизнью. Наверное, она не похожа на нашу. Я не знаю. Но хочу узнать. А ты хочешь?

– Что?

– По-настоящему узнать нашу жизнь. Много-ли ты видел? Может мы, на Вэтэне, не совсем дикие? Может быть у нас есть свои обычаи, своя культура?

– Прости, мне очень стыдно! Я был неправ. Я знаю, что осуждать кого-то, основываясь лишь на первых впечатлениях и не разобравшись – нельзя. Я виноват, – Рин опустил голову.

– Хорошо, – кивнула девушка, – тогда давай подумаем, как тебе помочь.

– Что? Ты серьезно?

– Да, а что такого? Твой истребитель пригоден для жизни. В нем тепло и горит свет. Внешне большая его часть не повреждена. Где главный пульт? Иди и посмотри, что можно починить.

Рин Корди был настолько потрясен словами девушки, что не осмелился ответить. В какое-то мгновение, ему показалось, что это он выглядел дикарем, а не она. Поэтому Рин молча встал и пошёл в рубку управления. Приборы работали! Это было невероятно, но факт. Майор активировал главный монитор, затем убрал защитные шторки с лобового иллюминатора. Майка внимательно за всем наблюдала и, увидев дневной свет, вскрикнула от восторга:

– Цо! Я вижу равнину! Вот здорово!

Рин продолжал проверку систем. На мониторе высветился длинный список неисправностей. Затем появилось резюме: истребитель был повреждён на сорок процентов. В нормальных условиях, на другой планете, это был бы очень хороший показатель. Но здесь? Распечатав список неисправностей Рин передал его девушке. Майка внимательно его просмотрела и сказала:

– Мы соберёмся всей деревней и подумаем, как тебе помочь. А ты основательно подготовься: нарисуй недостающие детали и укажи размеры.

Рин Корди открыв рот смотрел на девушку. Но памятуя, как потерял над собой контроль, он не стал возражать, а просто взял запас бумаги и карандаш. Затем обесточил все системы, и они покинули корабль. Домой шли молча. Рин грыз себя за то, что несправедливо обидел Майку и всех жителей Промсменца. А о чём думала Майка было неизвестно.

Дома их ждали матушка Эбра и дядя Фонн.

– Ну как? Как сходили? Что выяснили?

– Хорошо сходили! – ответила Майка, – Это летающий корабль, который может достичь звёзд!

– Цусс! Не может быть! – крикнул Фонн.

– Да, и то что написано в книгах, оказывается правда. Я всё видела сама. Но Рину нужна помощь. Чтобы его звёздный корабль снова полетел, нужно многое починить. Но ведь мы сможем помочь! Нужно собраться всем вместе и обсудить. Вот список, – Майка протянула листок.

Неграмотный дядюшка осмотрел внимательно список и изрёк:

– Сегодня вечером соберёмся всей деревней у стариков. И доктора позовём. И все вместе решим, как тебе помочь.

В тот же вечер у стариков Доббов собрались все: пришёл учитель Бойл, за ним подтянулась чета Бриддсов, а последним пришёл доктор Хотис. Все собрались в зале, где не так давно праздновали юбилей Асена Добба. Слово взял дядюшка Фонн:

– Разрешите дорогие друзья представить вам человека, его зовут Рин Корди, который свалился на нас буквально с небес и чуть не довёл меня до инфаркта! – так начал свою речь дядюшка Фонн, и добавил:

– Между прочим из-за вас дорогой Асен.

– ???, – только и мог сказать Асен Добб.

– Вы в тот вечер изрядно напугали нас рассказами о том, что Тайпо скоро упадёт на нас. А когда я увидел приближающийся на голову огненный шар, я ведь так и подумал. Хорошо, Эбра откачала меня своими каплями.

– Откуда-ж я мог знать, – проворчал Асен.

– Но дело не в этом, а в том, что он действительно путешествовал меж звёзд! И потерпел катастрофу. Майя говорит, что он очень нуждается в помощи.

– Пускай она и скажет! – заявил Ро Бриддс.

– Я, вместе с дядюшкой, нашла его. Я за ним ухаживала, и я его проводила к тому месту, где его нашли. Это огромное металлическое устройство, с хвостом и крыльями как у змеев, которых умеет мастерить учитель. А внутри можно жить! Но он основательно поломан. Одно крыло оторвано, многих важных деталей нет. Поэтому нужна наша помощь.

– Тогда выслушаем незнакомца! Уважаемый Рин, вам слово! – сказал Ро.

Рин встал и обвёл глазами сидящих. Он до сих пор чувствовал себя неловко, но увидев, как Майка ободряюще подмигнула ему, он заговорил:

– Здравствуйте уважаемые жители славного Промсменца! Прежде всего я выражаю глубокую благодарность моим спасителям. Спасибо вам! Я действительно из другого мира. И я могу летать среди звёзд. И я прошу у вас помощи!

И Рин Корди слово в слово повторил то, что рассказал недавно Майке. Его слушали внимательно: никто не перебивал. Когда он закончил, заговорила Игда:

– Мы сочувствуем вам, Рин. Ведь вы вдвойне пострадали. В первый раз, когда вас забрали от семьи, на войну. И во второй раз, когда вы попали к нам. Мы намерены вам помочь.

Комната наполнилась бурными рассуждениями. Все говорили разом: кто про полёты среди звезд, кто про оказание помощи, кто вспоминал про книги. Наконец все немного утихло. Майка держала в руках список повреждений истребителя.

– Вот слушайте! – сказала она и прочитала вслух, – Два топливных бака!

– Это что? – спросили в один голос Ро и Фонн.

– Это... это, – начал было Рин, но растерялся.

Его поддержала супруга Ро, тётя Пэйт:

– Не стесняйся, говори своими словами!

– В общем, это резервуар, ёмкость, металлическая, для хранения топлива.

– Вот это другое дело, – подключился учитель, – по конструкции похож на баллон с газом?

– В принципе, похож, но размеры другие.

– Тогда понятно! А вот с размерами, дорогой Рин, ты пожалуйста определись.

– Так как же я укажу размеры, если я не знаю ваших единиц измерений?

– А мы тебе подскажем! Вот сколько по-твоему от нашего дома до твоего истребителя? – спросила матушка Эбра.

– Три километра, – ответил Рин.

– А по-нашему шесть лаг! Понятно?

– Значит одна лага равна пятистам метрам. Вроде понятно. Но мне нужны более мелкие меры длины.

– Есть ещё полулага. Одна лага равна десяти полулагам. Это значит, что полулага – пятьдесят твоих метров, так? – уточнила Эбра.

– Ну да....

– Есть ещё тень. Полулага равна десяти теням. Одна тень равна двум полутеням. И тень равна ещё десяти даккам.

– Тогда я начинаю понимать, – сказал Рин.

– Значит так, пока не вынесли весёлый дым, решим следующее, – заявил Асен Добб, – Рин Корди нарисует размеры под свои детали, а мы закажем их у тех, кто сможет их сделать!

– Правда? – спросил Рин.

– Конечно! Ведь баллоны для газа сами собой не появляются. Их кто-то делает! И какая ему разница один раз поменять размеры? Так что не переживай, мы вернём тебя домой. А сейчас будем веселиться!

Игда и Эбра поставили на стол колбы с дымом и началось веселье. Рин попробовал дым и примкнул к веселящимся. А что ему оставалось? Разве что подумать о том, кто же он на самом деле.

Глава 7

Не бывает недостижимых целей, бывают лишь неверно поставленные задачи для их достижения.

Анри Эльдо «Хроники»

Почти месяц Рин Корди приучался к суровому быту. Он почти привык спать в стенной нише и научился есть непрехотливую пищу. Труднее всего было с гигиеной. Туалет он с трудом освоил, а вот мыться раз в две недели он привык с большим трудом. Конечно, ежедневные процедуры в плане личной гигиены выполнялись. Но совсем не так, как делал Рин в обычной жизни. Для мытья использовали так называемую «сухую воду». Это вещество не трудно приготовить в простой химической лаборатории. Хотя «сухая вода» никаким образом не воздействовала на кожу человека, при добавлении абразивов давала небольшой очищающий эффект.

Каждые две недели по местным обычаям было принято ходить на сероводородный источник и принимать ванны. В первый раз Рин чуть не потерял сознание от запаха. Но всё-таки пересилил себя и сдерживая рвотные позывы залез в тёплую воду. Всё семейство Бодденов уже сидело в воде. Раздевались тут же на берегу никого не стесняясь. Одежду оставляли под козырьком скалы, на случай серного дождя. Из воды торчали лишь только головы. Вскоре запах как будто бы стал ослабевать и Рин почувствовал расслабление во всем теле. Как потом ему объяснили, в этой воде содержится множество полезных химических элементов, которые помогают организму и избавляют от множества заболеваний. Кроме того, в воде содержались вещества сходные с абразивами и хорошо очищали тело и кожные поры. После третьего посещения сероводородных источников, Рин Корди понял, отчего жители этой негостеприимной планеты при практически полном отсутствии нормальной воды, умудряются оставаться более-менее чистыми и вполне здоровыми. Чем дольше находился майор в обществе этих простых и гостеприимных людей, тем больше ему нравилась их жизнь и незатейливый быт. Свои наблюдения, он записывал в блокнот, надеясь, что вскоре у него сложится полноценное описание жизни людей на негостеприимном Вэтэне.

А что же с ремонтом истребителя? Нужно сказать, что Фонн и Ро не бросили свои слова на ветер, а впервые за много лет, выбрались из своих домов и отправились вдвоем в соседний Трид. Они захватили с собой чертёж Рина Корди и запас гранул, как гарант успешной договоренности. В Триде была большая кузница, где работал старый кузнец и два его молодых ученика. В основном, в кузнице отливали новые баллоны для газа и латали старые. Выслушав просьбу, кузнец Дисс почесал затылок и согласился. Ему давно хотелось научить учеников выставлять другие параметры на отливочных печах, но у него не было на то причин. Поскольку отливать было нечего. Неудачи Дисс не страшился: в случае чего он всегда мог отправить брак на переплавку. Поскольку процесс был не быстрый Дисс пообещал выполнить заказ в течение месяца. Довольные Фонн и Ро отблагодарили Дисса мешочком с гранулами и отправились обратно в Промсменц.

– Радуйся звёздный гость, – с довольным видом объявил Фонн, когда они уселись ужинать, – мы договорились в Триде и через месяц, у тебя будут баки.

Рин просиял, а Майка хлопала в ладоши и зацокала языком:

– Цо! Цо! Цо! Я же говорила, что не нужно расстраиваться!

– А как дела на скважине? – спросил Фонн, ведь пока он отсутствовал, вместо него на работу ходил Рин.

– Всё хорошо, Майя всё объяснила, и мы отлично справлялись. Спасибо вам за баки, но это ещё не всё.

Рин вздохнул и продолжил:

– Главная проблема – это топливо и крыло. Нужно из лёгкой и крепкой стали восстановить контур крыла и изготовить рули высоты.

– А чертежи у тебя есть? – спросила Майка.

– Да. Я нарисовал несколько экземпляров и поставил ваши размеры.

– Хорошо, будем думать, – изрёк дядюшка, – а что там с топливом?

– Не знаю, как и сказать. Это сложное химическое вещество способное воспламеняться и давать выход большому количеству энергии.

– Оно жидкое? Это твоё топливо?

– Да, жидкое, но сильно концентрированное.

– Нужна формула, – подытожила матушка Эбра, – с формулой можно сделать.

– Вот она, – Рин показал листок на котором были написаны непонятные знаки, – попросту говоря, это керосин и жидкий кислород.

– Ну-у! – засмеялся Фонн, – с кислородом всё понятно, а что такое керосин?

– Вот его формула, всё что я знаю сам, так это то, что керосин перегоняется из нефти. А может, сейчас он синтетический.

– В центр надо, там есть люди, понимающие эти знаки.

Все посмотрели на матушку Эбру.

– Цо! Ведь правда, только я больше не ходок. Я очень устал, пока в Трид ходил.

– Я могу проводить Рина! Ну пожалуйста! Я давно мечтала там побывать! Когда ещё представится такой случай?

– А кто тебя заменит на скважине? Уж не матушке за тебя работать?

– Я всё устрою, Лот за меня отработает.

Майка рассказала про юношу, как он бросает на неё взгляды и как он всегда старается помочь.

– На следующей смене, мы как раз будем работать после него. Я его попрошу.

– Хорошо! Если сумеешь договориться, отправитесь в центр вдвоём, – решила матушка, – а сейчас прогуляйтесь к Бриддсам, нужны гранулы.

Рин Корди и Майка шагали по каменистой тропинке в сторону высокой скалы. Дорога была знакома: они здесь шли, когда ходили на сбор к старикам. А вот дальше развилки Рин ещё не ходил. Бриддсы его приглашали к себе, но всё как-то не получалось.

Из-за поворота показался дом. Он был гораздо больше по размерам, чем тот, в котором волею судьбы проживал Рин. Около дома Бриддсы установили большую вывеску. Рин остановился и раскрыв рот уставился на огромную рекламу обустройства отхожих мест. Потом он начал хохотать. Майка недоуменно смотрела на него, потом тоже засмеялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.